

кратко эти установления изложены в Киевском областном привилее, а также Привилее киевским мещанам²⁴.

В Литовский статут 1529 г. положения статьи привилея 1447 г. перешли почти без изменений²⁵. Провозглашенная индивидуализация наказаний не распространялась на «зражение маестату господарского». Имение изменника, бежавшего за границу, конфисковывалось, и неотделенные дети (в том числе несовершеннолетние) лишались наследства, как и другие родственники (раздел I, статьи 2, 4). Имущественные взыскания падали на венные имения жены в случае «злодейства», если она «посполу з мужем краденых речей ведома была и з мужем поживала» (раздел V, ст. 11).

Положения об индивидуальной ответственности применялись в судебной практике²⁶. При этом их реализация зависела от того, жил ли обвиняемый вместе с семьей²⁷.

В этой связи становится понятным особое внимание, уделяемое в Судебнике разграничению ответственности. Видимо, составители попытались оразить принцип индивидуальной ответственности в уголовном праве.

По поводу идеи ограничения коллективной ответственности в I Литовском статуте К. Кораныи отметил, что его составители основывались не на отдельном правовом памятнике, «но скорее учитывали тенденцию, распространенную в современном законодательстве Европы, которое стремилось к установлению индивидуальной ответственности». В Судебнике Казимира он видел проявление этого принципа в том, что 7-летние дети не отвечали за преступления отца. Дальнейшее развитие, по его мнению, отразил I Статут, в котором указывалось, что если семья пользовалась краденными вещами, то тоже несла ответственность²⁸. Это не совсем точно, поскольку такой принцип нашел отражение уже в Судебнике Казимира, а также в некоторых областных привилеях.

Рассмотрим несколько подробнее ограничение ответственности по возрасту. Первоначально возраст не влиял на определение пределов ответственности виновного. Такое положение определялось групповой ответственностью, при которой ответчиком за ущерб была не личность, а группа²⁹. Возрастные градации и различная правоспособность и ответственность основываются на биологическом развитии человеческого организма. У ряда народов разных контин-

²⁴ Ясинский М. К. Указ. соч., с. 173—174; РИБ, т. XXVII. СПб., 1910, стб. 547.

²⁵ Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960, р. 1, ст. 7; здесь нет указания на *crimen laesae majestatis*.

²⁶ Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли. Вильна, 1867, с. 172—173; РИБ, т. XX. СПб., 1903, стб. 127.

²⁷ РИБ, т. XX, стб. 45.

²⁸ *Koranyi K.* Op. cit., s. 137; см. также s. 132.

²⁹ *Kosven M.* Преступление и наказание в догосударственном обществе. М.—Л., 1925, с. 127—128.